

Только это считается хорошим совпадением

Хуан Цюань взмокла от криков Фэн Юй Хэн. Подняв руку, она утерла лоб и беспомощно сказала:

- Молодая госпожа, вы не можете кричать что-нибудь другое? А то люди, которые ничего не знают, могут предположить, что внутри комнаты происходит что-то не то.

В это время Фэн Юй Хэн лежала на мягком диване, а Хуан Цюань массировала ее плечи.

- Впрочем, не будем об этом. Пельмени, что юная госпожа приготовила вчера, были слишком вкусными! - Хуан Цюань продолжала массаж, пока хвалила ее стряпню. - Даже императорские повара не в состоянии создать такой хороший вкус.

Фэн Юй Хэн закатила глаза:

- Я чуть не умерла, пока готовила их! Это было гораздо утомительнее, чем все остальное! Ах, поднимись повыше и приложи чуть больше усилий, - ей редко удавалось получить массаж от кого-то другого, тем более такой хороший. Эти пельмени - не что иное, как производное от найденной и вытащенной из ее аптеки начинки. Что-то из двадцать первого столетия всегда отличалось слишком сильно от здешней еды. Кроме того, она добавила туда и некоторые лекарственные травы. Ароматы медицинских трав и мяса смешались, и вкус получился просто восхитительным.

- Юная госпожа, новость, которую вы распространили, взорвала общественность. Старейшая госпожа ежедневно посылает сюда людей, чтобы узнать о текущей ситуации. Независимо от того, приходят ли они через внутренний двор Ивы или через главный вход в поместье, с ними разговаривают. Хоть они ни разу не вошли, но не сдались. Цзинь Цзен тоже однажды заходила. Чэнь Ю и Фэнь Дай делают то же самое, что и старейшая госпожа, и постоянно посылают людей. Они не рвутся вперед, но и не уходят. Наиболее мирно себя ведут люди наложницы-матери Ан. Однажды они принесли маринованные овощи, которые та сама приготовила. После этого они больше не приходили.

Хуан Цюань на одном дыхании сообщила о ситуации в павильоне Единого благоденствия. В конце концов, она почти простонала:

- Все члены семьи Фэн - трусы.

Фэн Юй Хэн рассмеялась:

- Они смогли причинить столько неприятностей, даже являясь обычными трусами. Если бы они не были ими, разве небо не рухнуло? Сегодня мы должны уделять больше внимания внешнему окружению. Кроме того, я хочу, чтобы ты лично пошла к наложнице-матери Ан и сказала ей оставаться спокойной еще немного. Нет необходимости беспокоиться. Если бабушка хочет, чтобы Сян Жун посетила Чистосердечный дворец, чтобы узнать о чем-то, то она должна просто съездить туда. Ей просто нужно относиться к этому, как к обычному визиту. Возможно, на сегодняшнем заседании двора будет шумно. Просто подождем и посмотрим, кто в семье Фэн будет знаком с ситуацией, а кто нет. Это позволит раскрыть все.

- Молодая госпожа, не волнуйтесь, - Хуан Цюань кивнула. - Эта слуга запомнила.

- Прекрасно, - кивнула в ответ Фэн Юй Хэн, - Ван Чуань и Цинь Юу сейчас не здесь, так что тебе нужно будет больше уделять внимание поместью. Если нам действительно не хватает

людей, просто одолжи Цинь Лин у матери,- она помолчала, потом встала с дивана. Глядя на Хуан Цюань, она очень серьезно сказала ей: - Есть еще одно, что ты должна сделать прямо сейчас.

- Юная госпожа, пожалуйста, говорите.

- Сходи на кухню и принеси еще тарелку пельменей. Я голодна.

- Вы все еще хотите есть? - Хуан Цюань удивленно округлила глаза. - Юная госпожа, вы съели двадцать шесть штук два часа назад!

- Ага, - Фэн Юй Хэн не опровергла ее, но продолжила: - Я все еще расту. Мне нужно больше есть. Иди быстрее.

Как и предсказывала Фэн Юй Хэн, дворцовое заседание следующего дня напоминало безудержный шторм. Император сделал выговор девятому принцу, которому всегда благоволил. Мало того, что он отругал его за лень и неуважение, он также указал на его ноги и назвал бесполезным человеком. Девятый принц пришел в ярость и, не обращая внимания на отца, развернулся и покинул двор. Что касается императора, он отошел от своей обычной манеры поведения, повернулся к старшему принцу, Сюань Тянь Ци, и сказал:

- Сын, ты действительно лучший. Моя Да Шунь всегда поддерживала старших и детей, рожденных первой супругой. Сейчас у главного дворца нет сына, поэтому мы возлагаем большие надежды на Ци Эра, как на старшего.

На этом утреннем заседании двора все чиновники были глубоко поражены.

Старший принц, Сюань Тянь Ци, был сугубо деловым человеком. На протяжении многих лет он очень редко интересовался делами двора, если только император лично не призывал его. В противном случае он не присутствовал на заседаниях. Люди полагали, что старший принц полностью посвятил себя ведению бизнеса и зарабатыванию денег. Он отличался от боровшихся за то, чтобы быть признанными рожденными первой женой, как третий принц. Но, в конце концов, это ведь сын императора. В противном случае, разве император сказал бы что-то подобное? Это не выглядело уместно, когда чиновники представили первого принца на месте правителя.

Сюань Тянь Е холодно перевел свой взгляд на Сюань Тянь Ци, мысленно вернувшись к словам Фэн Юй Хэн, сказанным той ночью в Изысканном божественном здании: «Кажется, серьги такого же качества, как нефритовая тыква, которую носил старший брат на банкете в честь праздника Середины осени». Может ли быть, что это правда?

Это не единственное неожиданное событие утреннего дворцового заседания. После исчезновения Бу Конга, смерти императорской наложницы Бу, ссылки Бу Ни Шан в женский монастырь все верили, что существование семьи Бу подошло к концу. Император, однако, повысил Бу Бай Ци до стандартного третьего ранга. Что касается покойной Бу Бай Пин, то ей вернули титул драгоценной императорской наложницы и перенесли останки в императорский мавзолей.

Этим было объявлено о возвращении семьи Бу.

Некоторые вспоминали, как слышали, что основательница семьи Бу вошла во дворец за несколько дней до этого. Может быть, император принял решение в то время?

Утреннее заседание двора заставило чиновников думать над целой массой вопросов; однако, никто не заметил дьявольскую улыбку на лице императора, когда он стоял рядом с тронном дракона.

- Мин Эр был прав: возиться с чиновниками время от времени довольно интересно, - сказал император, а потом спросил Чжан Юаня, который стоял рядом с ним: - Скажи нам, мы так отчитали Мин Эра, она разозлится?

Чжан Юань, естественно, понимал, кого император имел в виду под емким «она». Поэтому быстро сказал:

- Императорская наложница Юнь никогда не обращала внимания на происходящее при дворе. Более того, эту идею подал девятый принц. Его высочество, должно быть, рассказал ей об этом раньше.

Император кивнул, но все же издал длинный вздох:

- Мы действительно надеемся, что она рассердится и покинет дворец Зимней Луны, чтобы прийти и расплатиться с нами. Тогда бы мы смогли увидеть ее еще раз. Иногда мы чувствуем, что даже какой-нибудь спор был бы лучше, чем это.

Внутри дворца Зимней Луны Сюань Тянь Хуа находился в зале рядом со смотровой лунной площадкой и играл песню под названием «Беззаботное желание», чтобы помочь императорской наложнице Юнь расслабиться. Сюань Тянь Мин сидел в мягком кресле и ел грушу.

Вскоре после дворцовая служанка вышла вперед и прошептала несколько слов Сюань Тянь Мину, который быстро спросил:

- Двор распустили так быстро? Я думал, что старик будет разглагольствовать еще какое-то время.

«Беззаботное желание» Сюань Тянь Хуа достигла кульминации, очередной аккорд, взятый цитрой, внезапно взлетел вверх, звук был чистым и успокаивающим.

Императорская наложница Юнь открыла глаза и посмотрела на двух братьев, прежде чем тихо сказать:

- Эта так долго не видела эту невестку!

Сюань Тянь Мин откусил еще кусочек от своей груши и ответил:

- Разве она сейчас не прячется в своем поместье, делая вид, что ее ругают? Пельмени, которые доставили вчера вечером, были вкусными?

- Действительно, они были очень вкусными, - кивнула императорская наложница Юнь.

- Она сама их приготовила.

Императорская наложница Юнь небрежно подобрала небольшое зеркало, которое лежало рядом с ней:

- У этой девушки всегда есть что-то новое и свежее. Как это зеркало, оно по-настоящему отражает человека. В первый раз, когда эта увидела это, я была очарована.

Руки Сюань Тянь Хуа продолжали двигаться, а песня достигла еще одной высокой точки. В то же время, он сказал:

- Императорская наложница-мать, разве найдутся люди, способные сказать иначе?

Императорская наложница Юнь хихикнула:

- Хуа Эр действительно знает, как заставить смеяться императорскую наложницу-мать. Но, если продолжать разговор о пельменях, у вас обоих была возможность их съесть, верно? Вкус действительно намного лучше, чем у того, что готовят повара во дворце. Этот императорский дворец действительно становится все менее и менее идеальным. Тут даже не могут правильно приготовить пищу, - ее эмоциональные слова казались небрежными, но если бы их сказала другая наложница, даже ста жизней не хватило бы, чтобы расплатиться за них.

Сюань Тянь Мин поднял уголки губ в хитрой улыбке:

- Что ж, этот неудобный трон - не то, чего я хочу; однако, если я получу его, ты сможешь жить лучшей жизнью.

- Мне не нужно, чтобы ты беспокоился обо мне, - улыбка императорской наложницы Юнь была еще более хитрой, - когда-нибудь этот старик умрет, и этой больше не нужно будет оставаться в этом дворце. Когда придет время, я буду жить свободно и счастливо. Кто захочет продолжать страдать с тобой?

Сюань Тянь Хуа сыграл очередной аккорд и рассмеялся:

- Это тоже хорошо.

- Ни на кого нельзя положиться. Вы двое, просто позаботьтесь о себе. Ни один из сыновей этого старика не позволяет другим чувствовать себя спокойно. Вам, двоим братьям, нужно быть осторожнее. Не позволяйте другим строить заговоры против вас.

- Не беспокойся о таких вещах, - утешил ее Сюань Тянь Мин. - Если нет никаких проблем, то просто посмотри в зеркало. Взгляни, чтобы увидеть, появились ли на твоем лице какие-нибудь морщинки.

Императорская наложница Юнь закатила глаза, но ее выражение лица погрузнело:

- Твои ноги и лицо, эта все еще чувствует себя неловко, глядя на них.

Наконец, «Беззаботное желание» подошла к концу, и после финальной трели струны инструмента замерли. Сюань Тянь Хуа посмотрел на мать с сыном и сказал:

- Мин Эр только вчера сказал, что эта маска выглядит довольно хорошо.

- В любом случае, не так хорошо, как лицо, которому эта дала рождение, - императорская наложница Юнь была очень довольна продуктом, который создала. - Точно, - она, наконец, вспомнила важный вопрос, - шпилька Феникса была надежно спрятана?

Сюань Тянь Мин кивнул:

- Вещи, о которых позаботилась Хэн Хэн, никто не может найти.

- Я тоже думаю, что это странно. Ее не смогло найти божество с чудесными руками, где именно младшая сестра спрятала шпильку? - спросил его Сюань Тянь Хуа. - В тот день она явно положила шкатулку в рукав у нас на глазах. Как получилось, что божественный вор сделал три попытки, но не смог заполучить ее?

На этот раз Сюань Тянь Мин улыбнулся еще более дьявольски. Казалось, они говорили о чем-то, чем он очень гордился, он даже поднял голову немного выше. Но открыв рот, сказал:

- Я тоже не знаю. Когда дело дойдет до чего-то, связанного с ней, я буду задавать меньше вопросов.

Императорская наложница Юнь была слегка ошеломлена:

- Как ты можешь задавать меньше вопросов? Разве ты не заинтересован в этой девушке?

- Я не спрашиваю именно потому, что мне интересно, - ответ Сюань Тянь Мина пришелся весьма кстати. - Когда я впервые встретил ее в горах на северо-западе, у нее в руках находились странные вещи. В то время я был тяжело ранен. Она сказала, что это лекарство, и это действительно оказалось лекарством. Она позволила мне использовать его, и я не волновался и использовал его. Я не спрашивал. Пока я помню, что она не причинит мне вреда, все в порядке.

Рука Сюань Тянь Хуа слегка задела инструмент, заставляя одну из струн слегка завибрировать. Казалось, будто что-то щелкнуло в его голове, соединенное воедино, но это было не слишком серьезно, так что он сразу успокоился.

- Люди, которые не задают вопросов, могут считаться хорошо совпадающими. Мин Эр, тебе действительно повезло.

Императорская наложница Юнь внезапно потянулась, зевая, а затем встала. Придерживая свое длинное платье, она вышла наружу:

- Но мой бедный кот. Семья Бу, раз уж вы, ребята, хотите поиграть, то задержитесь ненадолго. В противном случае эта будет постоянно чувствовать, что ссылка Бу Ни Шан в женский монастырь - слишком хороша для нее.

Закончив говорить, она уже вышла на смотровую площадку.

Мин и Хуа посмотрели друг на друга и горько усмехнулись. Эта императорская наложница-мать жила еще более небрежно, чем они оба.

Во дворе Изыщного спокойствия поместья Фэн бабушка Чжао беседовала с основательницей:

- Из дворца пришли новости, что у девятого принца нет надежды стать императором из-за своих ног. Он также потерял благосклонность императора, как и наша вторая молодая госпожа. Я слышала, что даже великая княжна У Ян избегает второй молодой госпожи. В тот день, когда эта старая слуга пошла, чтобы забрать вторую молодую госпожу из дворца, разве я не сказала, что видела выходящую оттуда основательницу семьи Бу? Несомненно, лорда Бу семьи Бу повысили до стандартного третьего ранга, а главной императорской наложнице Бу был повторно присвоен ее титул. Если подумать, то в то время семья Бу оскорбила императорскую наложницу Юнь. Теперь, когда девятый принц потерял свое влияние, императора больше не волнует эта женщина. Похоже, он собирается дать компенсацию семье Бу.

Слова бабушки Чжао заставляли основательницу все больше и больше паниковать. Когда она хотела задать еще несколько вопросов, в комнату быстро вошла и поклонилась слуга, сказав:

- Старейшая госпожа, пришли из дворца. Две бабушки, занимавшиеся с четвертой молодой госпожой, были отозваны.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/394265>